

УДК 371.015.3; 371.386.7

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОСНОВНЫЕ ДИНАМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Р. П. Попок

Статья посвящена основным тенденциям проявления социальной активности студентами за последнее десятилетие. Анализируются данные по изменениям в эмоциональной сфере, мотивации деятельности, социальной идентификации, а также самоотношении студентов, ведущих общественную деятельность в различных органах студенческого самоуправления.

Ключевые слова: *социальная активность, общественная деятельность, студенты актива, мотивация общественной деятельности, психоэмоциональная сторона личности, самоотношение.*

Проблема социальной активности становится все актуальнее в психологической науке. Особое внимание данной проблеме уделяется в педагогической психологии, изучающей влияние социальной активности на развертывание и протекание учебной деятельности и идейно-воспитательный процесс. В то же время расширить знания о человеке как социальном субъекте невозможно без понимания основ его деятельного отношения к миру, стремлений реализовать интересы, без понимания его ценностей, потребностей.

Активность — одна из важнейших характеристик личности, ее проявление обнаруживается во многих областях жизнедеятельности человека. Именно активность позволяет выделить личность как социальный субъект, детерминировать процесс межличностного и социального взаимодействия, проанализировать причины действий и поведения человека в различных социальных ситуациях. В условиях изменения социально-экономической формации требуются новые подходы к пониманию социальной активности, особенно в сфере практического применения, в социальной сфере, в воспитании и образовании. Анализ параметров социальной активности, представленный в данной работе, охватывает значимый временной промежуток и позволяет констатировать основные тенденции развития данного феномена [1; 2; 3].

В экспериментальной части работы применялись психодиагностические методики по исследованию структуры социальной активности, механизмов ее формирования. При исследовании индивидуально-типологических свойств личности использовался опросник структуры темперамента В. М. Русалова. Для изучения социальной идентификации была разработана оригинальная методика. Направленность в деятельности на выполнение задачи или на взаимодействие изучалось при помощи ориентировочной анкеты, разработанной Б. Бассом. В целях исследования форм межличностного взаимодействия и поведенческой активности использовалась самооценочная методика изучения личностного поведения Т. В. Сенько. Тест определения мотивации достижения А. Мехрабиана применялся для изучения мотивации в деятельности. При помощи многомерного опросника исследования самоотношения Р. С. Пантелеева получены данные по таким переменным, как самоуважение, аутосимпатия и внутренняя неустроенность.

Диагностические процедуры проводились в следующие временные периоды: октябрь 1998 г. — апрель 2000 г. (158 респондентов); февраль — май 2002 г. (232 респондента); сентябрь 2004 г. — ноябрь 2005 г. (326 респондентов); апрель 2009 г. — апрель 2011 г. (141 респондент). Таким образом, исследование охватывает период 13 лет и формирует базу данных, полученных от 857 респондентов. Условие включения в изучаемую группу — участие в общественной деятельности в одном из органов студенческого самоуправления не менее 2 лет.

Параметры социальной активности задавались как топологическое пространство по признакам множества свойств и качеств выделенных подмножеств. Для определения фактор-топологии был выбран метод факторного анализа с предварительной метризацией данных. Его результаты указывают на наличие единого топологического пространства, на взаимосвязь как выделенных факторов, так и подмножеств множества переменных представленной модели социальной активности [4; 5].

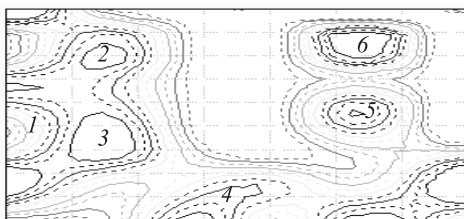

Рис. 1. Топология исследовательской модели:

1 – индивидуально-типологические свойства; 2 – социальная идентификация; 3 – направленность в деятельности; 4 – мотивация достижения; 5 – типология взаимодействия; 6 – самоотношение

Анализ данных позволил сделать следующие заключения. Наблюдается изменение эмоциональных реакций на результаты деятельности. Если ранее молодые люди были более эмоциональны внешне и проявляли эмоциональное разнообразие, то современные тенденции указывают на эмоциональную внешнюю сдержанность при достаточно сильной внутренней эмоциональности, связанной с переживаниями, тревогами. Причем такие переживания и тревоги зачастую носят неосознанный характер, т. е. не связаны напрямую с событиями в реальной деятельности.

Как следствие таких эмоциональных проявлений отмечается характерное проигрывание ситуаций в умозаключениях и снижается непосредственная реализация намерений, желаний, мотивов, частое подавление их, отказ от них, так как ожидаемый результат, сопоставляясь с иллюзорным, выглядит неприемлемым или неудовлетворительным. Подобная тенденция наблюдалась и ранее, но менее ярко и у меньшего числа респондентов. В настоящее время можно ее отметить более чем у 30 % студентов, ведущих общественную деятельность.

В поведении это выражается как внешняя демонстрация благополучия при достаточно высокой внутренней напряженности. Поэтому частыми стали психоэмоциональные срывы, неконтролируемые реакции. Но проявляются они на более поздних стадиях, до поры до времени подавляясь или компенсируясь (расширение области деятельности, принятие дополнительных обязанностей, заполнение свободного времени делами и т. д.). Снижается уровень саморегуляции личности, способность обращения за помощью и принятия ее. В начале 2000 г. можно было отметить рост уровня психологической культуры, повышение интереса к практической психологии. Сейчас этот процесс замедлился или даже регрессирует.

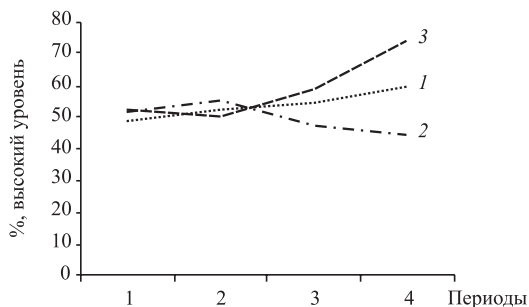

Рис. 2. Диаграмма распределения данных по показателям эмоциональности (1), социальной эмоциональности (2) и внутренней неустроенности (3)

Изменились мотивы ведения общественной деятельности. Если ранее стремление реализовать себя, добиться социального статуса рассматривалось как некий фактор личностного благополучия, то теперь это выступает как компенсация в системе *способность – деятельность* и боязнь нереализованности (синдром неудачника). На это указывает смещение мотивации достижения от мотивов стремления к успеху к мотивам избегания неудачи. Кроме того, направленность в деятельности, ранее распределяемая между взаимодействием и нацеленностью на задачу, все больше выражается в направленности на себя. Парадоксальность ситуации в том, что, взяв на себя функции социальной ответственности, современный студент актива концентрируется прежде всего на себе и на сосредоточении социального ресурса вокруг своей персоны. Казалось бы, такая эгоистическая позиция носит негативный характер, но на практике она выступает весомым аргументом к эффективной социальной деятельности и внесению значительного личностного вклада [6; 7].

В настоящее время все чаще выдвигается требование со стороны студентов актива подтверждения значимости, проверки собственной состоятельности. И необходимо отметить, что все это носит закрытый характер, на уровне провокаций и попыток манипулирования, нежели более открытые, откровенные формы – обсуждение, дискуссия, диалог.

Изменение претерпели показатели социальной идентификации. Их преобразование характеризуется некоторым смещением в сторону идентификации «Я – малая группа» в начале 2000-х гг., а в целом остается на уровне «Я – индивид» как в конце 1990-х гг., так и в середине и конце 2000-х гг. На это указывают сами уровни идентификации и их сила. При этом преследуемая цель идентификации разнится по другим показателям. В исследованиях 1998–2000 гг. и 2004–2005 гг. это субъектная принадлежность, в 2002 г. и 2009–2011 гг. – объектная принадлежность.

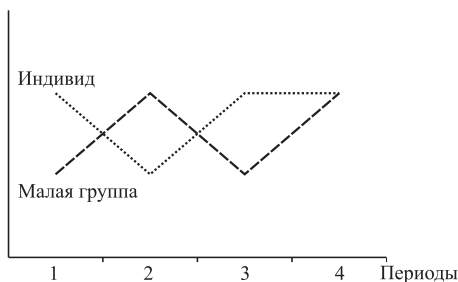

Рис. 3. Диаграмма распределения данных по показателям социальной идентификации

За последнее десятилетие студенты актива рассматривают свою общественную деятельность в идее устойчивого механизма самореализации, нахождения своего индивидуального места в социальном окружении, выработке собственной позиции и социального статуса. Это также указывает на стремление активного включения себя в социальную организацию общества без стремления его преобразования, изменения. Четко отмечается тенденция концентрации социальных ресурсов на себя, потребительское отношение и даже социальное иждивение. Единственное отклонение от общей тенденции отмечено в исследованиях 2002 г., когда социальная идентификация связывалась с пониманием малой группы как устойчивого и надежного способа вхождения в социальную организацию.

На данном фоне интересна динамика развития идейной цели идентификации. Наблюдается механизм «опережения» идеи от воплощения, т. е. идентификация сначала осуществляется в дефинициях принадлежности, а затем непосредственной социальной идентификации. Учитывая, что студенчество — это быстро сменяемый контингент, можно говорить о социальном процессе, идейном пространстве, которое формируется и влияет на личность по своим устойчивым законам.

Отмечаются более высокие адаптивные функции личности студента актива. Прежде всего, это отражается на способностях приспосабливаться к выдвинутым социальным условиям, правилам и нормам. Опять же это сопровождается внутренней борьбой, стремлением разрешить противоречия. Но вместо стремления что-то доказать, отстаивать свою позицию можно говорить о тенденции безоговорочного подчинения социальным требованиям. Это правило не распространяется на абсолютное большинство, но заявляется и выказывается многими [8].

Особый интерес вызывают показатели самоотношения как результирующая деятельность. Данная характеристика напрямую связана также с вос-

приятием личности другими, с отражением взаимодействия посредством оценок других, отношения между партнерами по взаимодействию. Необходимо отметить динамику показателей самоуважения. Они отражают оценочную систему личности к собственной деятельности – удовлетворенность мерой, направленностью и выраженностью собственной социальной активности. Отправной точкой является оценка деятельности в системе *успех – неуспех*.

Успешность – неуспешность влияет на самооценочные критерии. В случае успеха самоуважение регулируется в направлении сдерживания, возможно, из-за стремления к дальнейшему продвижению, развитию, переживания по отношению к социальному статусу и выполнению социальных ролей и функций. Неуспех формирует стремление к регуляции принципов, норм, правил социального взаимодействия.

Самооценка студентов изменяется в сторону большей критичности. Если в первой половине 2000-х гг. ее выражение в показателе «самоуважение» варьировалось на уровне 45–55 % (высокий уровень), то во второй – 30–40 %. В последние годы отмечается, что студент при достаточно большом объеме успешных, завершенных дел тем не менее испытывает меньшую удовлетворенность. Эта же тенденция наблюдается у студентов – победителей олимпиад высокого уровня.

Второй факт указывает на снижение другого показателя – аутосимпатии (до 50 % на высоком уровне), который был на первых этапах изучения более высок (до 70 %). Это свидетельствует об эмоциональном отношении личности к себе, выражающемся в симпатии, принятии. Был обнаружен еще один парадокс: нарушено равновесие, когда внутренне одобряемые планы, цели и задачи предполагаемой деятельности соотносились с действиями и поведением в реальном социальном взаимодействии.

Сегодня более высока требовательность к себе, стремление соответствовать идеальному представлению, выглядеть выгодно и предпочтительно в рамках социального окружения. Завышенные требования порождают тревожность и объясняют рост депрессивных состояний среди студентов.

И третья составляющая анализа подтверждает заключение, что достаточно слабыми остаются механизмы формирования самоотношения. На протяжении исследования данные не соответствовали по силе выраженности (анализ всего массива данных и взаимосвязь их с другими показателями) показателям других проектов на данной возрастной группе. В ряде других диагностических процедур вводился корректирующий коэффициент. Например, во время дистанционного психологического тестирования студентов 1-го курса БГУ был вычислен и введен подобный коэффициент по показателям личностной и ситуативной тревожности.

Таким образом, социальная активность является интегральной характеристикой личности и определяется механизмами и закономерностями ее

формирования. Учет их позволяет оптимизировать учебный процесс в учреждениях высшего образования, организовать эффективный идейно-воспитательный процесс.

Немаловажным направлением работы является социальная и психологическая поддержка студентов. Если организованное и направленное взаимодействие социального субъекта с окружающим миром по созданию и развитию системы жизнедеятельности обуславливает социальную активность, то и основанием проведения указанной работы является эффективное социальное взаимодействие на принципах сотрудничества.

Библиографические ссылки

1. *Кон, И. С.* Психология юношеского возраста : (Проблемы формирования личности) : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М. : Просвещение, 1979.
2. *Абульханова, К. А.* О субъекте психической деятельности. – М. : Наука, 1973.
3. *Арефьева, Г. С.* Социальная активность (Проблема субъекта и объекта в социальной практике и познании). – М.: Полит. лит., 1974.
4. *Попок, Р. П.* Психолого-педагогический портрет студента // Сборник программ по организации воспитательной работы в студенческом городке : учеб.-метод. пособие. – Минск, 2003. – С. 143–162.
5. *Попок, Р. П.* Социальная активность и ее компоненты // Влияние УВОВ на развитие социальной активности школьников : материалы семин. сотр. УВОВ Витеб. обл. (26–28 февр. 2002 г., Витебск). – Витебск, 2002. – С. 3–11.
6. *Абрамович, И. Р.* Особенности мотивационной сферы студентов : метод. рекомендации. – Минск : Изд-во Мин. образ. и науки РБ, 1995.
7. *Сенько, Т. В.* Психология взаимодействия : учеб. пособие. Ч. 1 : Базисная структура межличностного взаимодействия. – Минск : Карандашев, 1999.
8. *Попок, Р. П.* Социальная активность в студенческой группе как психологическая проблема // Вышэйшая школа. – 1999. – № 1. – С. 53–57.

Попок Руслан Петрович, начальник психологической службы БГУ, практический психолог высшей категории.